

Ду Чжуан, поймав на себя взгляд Фэй Жаня, полный обожания, не смог скрыть своей гордости:

— Я человек свободный и не люблю связывать себя обязательствами, но у меня есть друзья в «Фанчжэн», так что могу кое-что устроить. Правда, отдел артистов там работает независимо, так что он не может напрямую рекомендовать тебя для подписания контракта, поэтому я попросил его связаться с Президентом Ханем. Не смотри, что он сейчас почти не участвует в делах, его слово все еще имеет вес. Завтра возьми его визитку и отправляйся в медиакомпанию «Фанчжэн» к Дин Цзаню, с кассовыми сборами фильма и рекомендацией Президента Ханя, все обязательно получится!

Фэй Жань, одновременно взволнованный и тронутый, вспомнив о несправедливостях, с которыми он сталкивался в прошлой жизни, и о том, как легко все идет в этой, вдруг подумал, что, возможно, в этом есть некий высший смысл. Именно потому, что в прошлой жизни он преодолел столько трудностей, посеяв семена успеха, теперь он может пожинать плоды своих прошлых усилий.

В тот момент, когда Фэй Жань уже начал увлекаться мечтами о будущем, внезапно раздался голос.

— Режиссер Ду, здравствуйте. Я помощник Президента Ли, меня зовут Ян.

Президент Ли! Фэй Жань вздрогнул и поспешно обернулся, но, увидев, что это не тот, кого он ожидал, тихо вздохнул с облегчением.

Ду Чжуан тоже не был знаком со Спецпомощником Ян и, не понимая, о каком Президенте Ли идет речь, выразил на лице легкое недоумение.

Спецпомощник Ян не стал объяснять, просто протянул визитку. Ду Чжуан, взглянув на нее, поспешно поклонился, протянул руку и чуть ли не расцвел от улыбки:

— О! Помощник Ян! Здравствуйте! Очень приятно...

Спецпомощник Ян вовремя прервал его:

— Режиссер Ду, можно ли вас на минуту?

— О! Конечно! Только...

Ду Чжуан, уже согласившись, тут же вспомнил о Фэй Жане и, не зная, что делать, получил ответ от самого Фэй Жаня:

— Не беспокойтесь, режиссер Ду, я как раз собираюсь перекусить.

Банкет был организован в форме шведского стола, но на таких мероприятиях мало кто серьезно ест, все занято общением и завязыванием связей. Поэтому столы с едой были расставлены по краям зала, рядом с занавесками, отделяющими балкон. Если Фэй Жань спрячется там, его никто не найдет.

Ду Чжуан кивнул и, успокоившись, последовал за Спецпомощником Ян.

Фэй Жань осмотрелся, не увидев тучной фигуры Президента Вана, быстро направился к столу с едой, набрал полную тарелку вкусоностей и спрятался за занавеской.

Но едва он успел сделать пару глотков, как услышал зловеющий голос Президента Вана:

— Хе-хе... Как долго я тебя ждал!

Фэй Жань вздрогнул и обернулся. Президент Ван стоял перед ним с двумя огромными телохранителями, полностью блокируя выход на балкон. В руках одного из них была бутылка Маотая.

Через несколько минут Ду Чжуан, проводив Спецпомощника Ян, вернулся на балкон, но Фэй Жаня там не было. В этот момент он получил сообщение от Фэй Жаня.

[Цайцзы]: Режиссер Ду, извините, у меня дома случилось что-то срочное, мне пришлось уйти. Обязательно извинюсь лично.

Ду Чжуан почувствовал что-то неладное, но, собираясь позвонить Фэй Жаню, его остановил инвестор, подошедший с бокалом вина. Ду Чжуан поспешно спросил:

— А где Президент Ван? Давайте выпьем все вместе!

— Президент Ван? Он уже уехал!

— А? Когда? Я даже не знал, не успел его проводить...

— Он уехал сразу после вашей речи, я сам провожал его до машины. Кстати, вы знаете, кого привел с собой Президент Вэнь?

Инвестор, явно желая поделиться сплетней, заставил Ду Чжуана расслабиться, и тот, взяв бокал, погрузился в разговоры о светских новостях.

Под длинной скатертью стола с едой лежала разбитая тарелка.

Фэй Жань всегда знал, что он гей, но осознал это довольно поздно.

В его детстве информация была не так доступна, и о гомосексуализме никто не говорил. В начальной школе у них даже не было понятия о гендере, и единственным взаимодействием с девочками было рисование линии на парте, чтобы никто не заходил на чужую территорию. Попав в детский дом в десять лет, он уже не был в списке желаемых для усыновления, и, выросший в нужде, он считал своих сверстников смешными и незрелыми. Всю юность он даже не мечтал о любви, а его сны о ней были туманными и неопределенными.

Впервые он почувствовал влечение к мужчине спустя несколько лет после переезда в Пекин, на съемках исторического сериала.

Чтобы показать, насколько силен главный герой, в сцене поединка он разрывал свою одежду, обнажая мускулы, и одним ударом отправлял противника в нокаут. Фэй Жань, игравший одного из подручных противника, наблюдал, как актер делал отжимания, натирал тело маслом и разрывал одежду.

Короче говоря, эти блестящие мускулы словно ударили Фэй Жаня по голове, и он наконец-то понял себя.

После этого Фэй Жань, естественно, захотел отношений — да, именно отношений. Возможно, из-за счастливого брака родителей или устаревших наставлений воспитательниц в детском доме, его взгляд на любовь был очень консервативным: он верил, что любые отношения без цели женитьбы — это просто обман!

Когда он понял, что он гей и никогда не сможет жениться, его взгляд на любовь изменился: любые интимные отношения без цели создания пары — это обман!

Когда же он по разным причинам получал отказы и оставался девственником до тридцати лет, он мысленно добавил к своей фразе: любые интимные отношения без цели создания пары — это обман, а если уж обманывать, то только с красивым!

Так что до самой смерти он оставался девственником.

Сейчас, когда его вели под руки два телохранителя, и он, опьяненный алкоголем, едва мог двигаться, Фэй Жань чувствовал лишь горечь. В его голове, затуманенной алкоголем, крутилась одна мысль:

«В прошлой жизни я был некрасив, и красивые не хотели со мной связываться, так почему в этой жизни, когда я так красив, меня должен обманывать урод?!»

В этот момент двери лифта открылись, и в поле зрения Фэй Жаня, пьяного до потери сознания, появился человек.

Как он выглядел, Фэй Жань разглядеть не смог, но тело, обтянутое черным костюмом, притягивало его взгляд, как магнит, напоминая главного героя из того самого сериала — в черной одежде он казался стройным, но под ней скрывались мощные мускулы, с четко прорисованными кубиками пресса.

Внутри Фэй Жаня проснулась дикая сила, он вырвался из рук телохранителей и, как голодный тигр, бросился на мужчину в костюме, крича:

— Если уж продавать задницу, то только красавцу!

И тут же его вырвало на костюм.

В лифте воцарилась гробовая тишина. Ли Юэ, опустив взгляд на Фэй Жаня, который крепко обнимал его за талию и медленно сползал вниз вместе с рвотой, а затем подняв глаза на троих, стоящих в дверях лифта, посмотрел на них ледяным взглядом, способным прожечь дыру в лбу.

Президент Ван, почувствовав этот взгляд, наконец очнулся и, приказав телохранителям забрать Фэй Жаня, начал оправдываться:

— Простите, простите, друг! Мой товарищ перебрал, оставьте ваш номер на ресепшене, я куплю вам два, нет, три костюма! Очень извиняюсь!

Ли Юэ, наблюдая, как трое уводят Фэй Жаня в номер, усмехнулся и, взяв у Спецпомощника Ян ключ от номера, развернулся и пошел обратно, бросив на ходу:

— Открой новый номер, этих троих выгони, того, что меня обрыгал, вымой и отправь в новый номер. Пусть Лао Чэнь принесет сменную одежду.

— Хорошо.

***

Тем временем Президент Ван, только что приказав телохранителям бросить Фэй Жаня в ванну, но не успев его раздеть, услышал стук в дверь.

Бросив фразу:

— Вымойте его!

он вышел из ванной и, подойдя к двери, узнал, что это менеджер отеля. Хотя он не знал, зачем менеджер отеля «Синьюэ» ищет его, он не мог просто проигнорировать это.

Те, кто открывает элитные отели в столичном округе, имеют серьезные связи, и «Синьюэ», бывший государственный гостевой дом, а ныне пятизвездочный отель, обладает огромным влиянием. Как гласит древняя пословица: «Купец не должен спорить с чиновником». Президент Ван это понимал и поспешно открыл дверь.

<http://bllate.org/book/16726/1538121>